

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

А ДО МАНИ, АННА МАНЬЯНИ!

ЭТО было несколько лет назад. Советские кинематографисты послали Анне Маньяни приглашение принять участие в Московском международном кинофестивале. Вскоре из Рима пришел ответ: итальянская актриса благодарила за приглашение, но сообщала, что не сможет приехать в Москву.

Сейчас Анна Маньяни в составе труппы итальянского драматического театра прибыла в нашу столицу.

— Я давно мечтала приехать в Советский Союз, побывать в Москве, — заявила она в беседе с нашим корреспондентом. — Несколько раз мне предоставлялась такая возможность. Но тогда приглашали Анну Маньяни — «кинозвезду». Значит, надо было позировать, участвовать в «парадах», одним словом, вести образ жизни, который не свойствен мне, как человеку. Я мечтала показать москвичам свое искусство, а не быть свадебным генералом. Можете вообразить себе, как я обрадовалась, когда стало известно, что наш театр едет в Москву!

Глядя в этот момент на Анну Маньяни, на то, с какой горячностью произносит она эти слова, я верил, что она говорит искренне, и, мне, москвичу, было приятно, слышать это признание знаменитой актрисы.

В итальянском кино, подарившем миру немало громких имен, Анна Маньяни занимает особое положение. Даже сейчас, достигнув «звездной» славы, она остается простой и приветливой женщиной. Маньяни сродни героиням своих фильмов (три из них знакомы советским зрителям — «Рим — открытый город», «Мечты на дорогах» и «Самая красивая»). Говорит темпераментно, беспрерывно жестикулируя, порой раздражается, порой злится, громко хохочет перед фотоаппаратом, а во время интервью запросто усаживается с ногами в кресло — по-турецки, быстро отвечает на вопросы.

— Где вы родились, учились ли мастерству актера? — Родилась в Риме. Но

только не смейте спрашивать, когда, — Маньяни шутливо грозит мне пальцем, затем продолжает:

— Училась всего один год. В театральной академии Элеоноры Дузе. Служила в театрах. Моя первая роль — служанка. За весь спектакль я лишь однажды выходила на сцену... Это были труд-

Кадр из фильма «Рим — открытый город». В главной роли — Анна Маньяни.

ные годы. Жила впроголодь. Потом начала сниматься в кино, в ролях небольших и незначительных. Моим дебютом в кинематографе был фильм «Княжна Тараканова».

Анну Маньяни привел к мировой славе неореализм. Его создатели, отказавшиеся от привычных канонов кинематографа, отказались и от профессиональных актеров. На съемочную площадку пришли учителя и механики, безработные и мясники — люди из жизни. И вместе с ними перед объективом стояла Анна Маньяни, потому что она была столь же достоверна, правдива и что она была «своей» среди таких же простых людей. Такой и увидели мы актрису в «Риме — открытом городе» — лучшем фильме неореалистического кино, снятом режиссером Росселини в 1945 году.

— Во скольких фильмах вы снимались, и какой считаете лучшим, сколькими призами вас награждали?

— Я участвовала в съемках почти двадцати фильмов, лучшим по-прежнему считаю фильм Росселини «Рим — открытый город». Что касается призов, то ими

удостаивалась часто, даже слишком. Видимо, жюри были недостаточно требовательны.

— Если бы вам поручили наградить призами лучшие фильмы, выпущенные в последние годы, на каких картинах вы бы остановили свой выбор?

Актриса задумалась.

— Это было бы очень трудно, потому что редко хожу в кино. Люблю сниматься и не люблю быть зрителем... Но все-таки попытаюсь. Так вот: лучшие фильмы — это «Короткие встречи» Дэвида Лина и ваш «Дама с собачкой».

— С какими режиссерами вам хочется работать?

— Почти со всеми, с кем мне уже приходилось сталкиваться. Это Росселини, Висконти, Дзампи. Приму приглашение от Феллини и в то же время откажусь от предложений Антонони. Мы слишком разные люди. И еще: с большим удовольствием снялась бы в фильме И. Хейфица — режиссера «Дамы с собачкой».

— А кого предпочтете видеть среди партнеров?

— Прежде всего Марчело Мاستроини. Я убеждена, что он является лучшим актером не только Италии, но и всего мирового кино. Мне очень нравится и наш великодушный комик Альберто Сорди.

— Скажите, пожалуйста, а с кем из современных актрис вы бы с удовольствием согласились сниматься?

Улыбка...

— С Анной Маньяни.

Как видно, звезды кино в отличие от небесных светил предпочитают сиять в одиночестве.

— Синьора Маньяни, на последнем кинофестивале в Москве ваша соотечественница Софи Лорен, получившая здесь приз за лучшую актерскую игру, сказала, что ее идеалом была и есть Анна Маньяни. А как вы оцениваете талант нынешней партнерши Чаплина?

— Понимаете, наверное у каждого поколения артисток есть свои кумиры и крите-

рии. Мне чрезвычайно приятен комплимент Софи Лорен, но лично я всегда преклонялась перед Гретой Гарбо. Видимо, все актрисы оглядываются на прошлое и не очень любят смотреть в будущее.

Кстати, о прошлом. Оно у меня прекрасно, ибо связано с расцветом итальянского неореализма. Сейчас много пишут и говорят, будто неореализм уже не тот бунтарь, каким он был в 50-е годы, а солидный, идущий на компромиссы, повзрослевший и даже одряхлевший. Не верю. Неореализм жив, он по-прежнему молод и смел. Посмотрите фильмы Джерми, Дзампи или Дзурлини. Впрочем, фильм Дзурлини вы видели на кинофестивале — «Они шли за солдатами».

— В последнее время вы, кажется, не снимались в кино. В чем дело? Вас не устраивали сценарии?

— Пожалуй. Все роли, которые мне предлагают, меня никак не волнуют. И пока остается театр, театр и театр.

— А что интересует вас помимо театра?

Анна Маньяни смеется.

— Природа и сон — мои давние привязанности. Одно — в Москве спать некогда. Надо столько увидеть.

По-итальянски а до мани завтра. Завтра театр Анны Маньяни начинает свои гастроли в Москве: а до мани, Анна Маньяни.

Ю. СИНЯКОВ.

A La "Verità di Mosca" con tutta la mia simpatia
Amalio
1 settembre 1966

В блокноте нашего корреспондента Анна Маньяни написала: «Читателям «Московской правды» — с симпатией. Анна Маньяни».